

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ. ПРОФКОМА СТУ-
ДЕНТОВ И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. С.М. КИРОВА

Цена 2 коп.

— платформы кандидатов будут опубликованы в газете «За индустриальные кадры» 12 октября.

«История КПСС» — недовольствовлены 48 процентов, философия и политэкономика — 11 процентов, научный комму-

Ю. ПОДКИДЫШЕВА.

О. СУСЛОВ,
II курс Рт.

А. ЗИНИГРАД,
студент Фт.

ОБРАЩЕНИЕ

к депутатам Верховного Совета РСФСР
народных депутатов СССР Уральского региона

Уважаемые коллеги-депутаты! На предстоящей сессии Верховного Совета РСФСР вам предстоит принять Закон РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР» и «О выборах народных депутатов местных Советов» — документы исключительного политического и правового значения. Именно эти законы составляют правовую основу реального перехода власти в руки Советов в центре и на местах.

При многих положительных моментах проекты законов не в полной мере учитывают требования избирателей, содержат ряд положений, способных затормозить набирающие силу процессы демократизации:

1. Необходимо отказаться от двухступенчатой структуры высших органов государственной власти — «съезд народных депутатов РСФСР — Верховный Совет» — в пользу прямых выборов в Верховный Совет. Прямые выборы депутатов в Советы всех ступеней — наиболее демократичный порядок их формирования.

2. Полагаем, что в условиях Российской Федерации необходимо осуществлять настоятельное требование народа — прямые всенародные выборы гла-

вы государства — Председателя Верховного Совета РСФСР и председателей Советов всех уровней.

3. Считаю необоснованным содержащийся в обоих проектах запрет на использование в избирательной кампании денежных средств предприятий, организаций и граждан. Эта норма сводит на нет право беспрепятственной агитации за кандидата в депутаты. В условиях существующей у нас монополии на средства массовой информации, она ударила прежде всего по тем, кто не пользуется расположением официальных властей.

4. Недемократично и чрезвычайно опасно закрепленное в проектах законов правило, согласно которому избирательная комиссия «в случае нарушения закона о выборах» может отменить решение о регистрации кандидата в депутаты. Таким образом, для того чтобы пе-

речеркнуть волю избирателей, выдвинувших кандидата в депутаты, можно и не собирать окружного предвыборного собрания — избирательная комиссия получила право сделать это сама.

5. Вызывает серьезные сомнения голосование с использованием конвертов, предлагаемое взамен удостоверений на право голосования. Новый порядок нуждается в серьезной проверке, его следует ввести не взамен, а наряду с выдачей удостоверений. Избиратель должен иметь право выбрать тот порядок, который считает наиболее удобным.

6. Необходимо снять многочисленные бюрократические ограничения, установленные для выдвижения кандидатов в народные депутаты. Собрания по выдвижению должны проводиться свободно, с извещением окружной избирательной комиссии. Право выдвижения должны получить инициатив-

ные группы граждан в количестве не менее 300 человек — по выборам в народные депутаты РСФСР, и не менее 30 человек — по выборам в местные Советы.

7. Исходя из практики выборов народных депутатов считаем необходимым снять из законопроектов нормы об окружных предвыборных собраниях.

8. Положение о том, что «программа кандидата не должна противоречить Конституции СССР, Конституции РСФСР, другим законам СССР и РСФСР», является попыткой политического контроля над программами кандидатов в депутаты — особенно опасной в сочетании с правом избирательных комиссий отменять регистрацию кандидатов в депутаты. Считаю, что право дать оценку программе кандидата в депутаты, в том числе и политическую, принадлежит исключительно из-

бирателям, к которым он обращается.

9. Следует принять порядок, при котором избиратель, получающий бюллетень, расписывался бы в списке избирателей. Существующий порядок (отметка в списке) не является надежной гарантией против фальсификации выборов.

10. Считаю неприемлемым положение законопроектов, когда все невычеркнутые в бюллетене кандидаты, сверх одного, получают по одному голосу. Это противоречит принципу «один человек — один голос», закрепленному в Конституции СССР и РСФСР, является прямым приглашением возродить традицию — бросать бюллетени не глядя, никого не вычеркивая. Необходимо принять следующий порядок: избиратель делает в бюллетене отметку за фамилию того кандидата, которому он отдает свой голос.

11. Должно быть снято положение, согласно которому гражданин, набравший большинства голосов в ходе общих выборов, лишается права выдвигаться кандидатом в депутаты на повторных выборах. Эта норма неправомерно ограничивает конституционное право гражданина РСФСР избирать и быть избранным, создает почву для антидемократических манипуляций вокруг выборов.

12. Обсудив идею выборов в местные Советы народных депутатов по производственным округам, народные депутаты СССР Уральского региона пришли к выводу, что в нынешних условиях такие выборы препятствовали бы прямому и полному волеизъявлению народа, деформировали природу Советов как органов самоуправления территории. Народные депутаты СССР Уральского региона высказываются против проведения выборов в местные Советы народных депутатов по производственным избирательным округам.

Депутаты Верховного Совета РСФСР! Обсуждая проекты законов о выборах, помните о своей ответственности за судьбу Российской Федерации, настоящее и будущее народов!

Ваше мнение?

Сегодня мало кто сомневается, что только совместными усилиями политических активистов можно достичь успехов в перестройке. Идеологический отдел парткома поддерживает идею создания партийного клуба УПИ, который представляет собой самостоятельное общественное формирование, объединяющее на доброволь-

ной основе коммунистов и беспартийных, стремящихся активно участвовать в разработке и реализации курса партии на революционную перестройку общества, демократизации партии и общества, изучения теоретических вопросов научного социализма, подготовке конкретных предложений по совершенствованию жизнедеятель-

ности в стране, республике, области, городе и институте.

Членом партийного клуба УПИ может быть любой гражданин СССР, подавший заявление о приеме в члены клуба, вне зависимости от партийной принадлежности и места работы или учебы, активно участвующий в разработке и реализации курса партии на

революционную перестройку общества, обязующийся выполнять устав и решения клуба.

Основным руководящим принципом в деятельности клуба является принцип демократического единства.

Высшим органом клуба является общее собрание членов клуба, решения которого считаются действующими при участии не менее 50 процентов членов клуба. Все решения клуба принимаются на общем собрании или заседании правления на основе

консенсуса.

Мы приглашаем всех трудящихся и студентов УПИ, заинтересованных в идеях создания такого клуба, вступать в него, подключаться к разработке предложений по демократизации жизни партии и общества.

Идеологический
отдел
парткома.

От редакции: Первый опыт заседания клуба уже состоялся. Две недели назад все, кого заинтересовало объявление о прове-

дении теоретической партийной конференции, собрались во II-й аудитории УПИ, не пожалели о проведенном здесь времени. Партийные дискуссии 20-х годов, проект нового Устава КПСС, разработанный в НИИТЭИ, события в Литве — вот спектр информационных сообщений, прозвучавших там.

Мы предлагаем вашему вниманию интервью с доцентом кафедры философии А. П. Ауловым — это своеобразное продолжение заседания клуба.

Что происходит в Литве?

Надеюсь, что и вам разговор с доцентом кафедры философии А. П. Ауловым покажется интересным: он недавно вернулся из Литвы, где работал в составе комиссии ЦК ВЛКСМ — по вопросу выхода комсомола Литвы из ВЛКСМ. Напомним, что из общесоюзных структур уже вышли творческие организации Литвы — такие, как союз писателей, художников и пр. Подобный шаг обсуждают и литовские коммунисты. Вот что рассказал А. П. Аулов:

— Как философ, социолога меня интересовала общая обстановка в республике, литовский вариант перестройки.

Как там видят перестройку государства? Раз государство будет идти к федерации, раз провозглашен суверенитет республик, то в каждой республике придется принимать свою Конституцию. В союзе государств наши республики будут в наиболее независимом статусе, если сравнивать их с землями ФРГ или штатами США. Наши республики будут иметь максимум самостоятельности.

В этом русле литовское видение — оно такое, что федеративные отношения должны быть на всех уровнях организации. Такой взгляд также присущ Эстонии и Латвии. Но там, вы знаете, ситуация связана с тем, что в Латвии —

половина не латвийского населения, в Эстонии эстонцев только сорок процентов. В Литве же подавляющее большинство — 80 процентов, — литовцы. Когда значительная их часть склоняется к этому варианту, то оппортировать достаточно трудно.

Широко в Прибалтике отмечалось 50-летие пакта Молотова — Риббентропа. Этому событию и был посвящен Балтийский мост, фильм о котором снимали оператор кабельного телевидения МЖК-1 Л. Баканов и директор музея истории комсомола Урала В. Быковоров.

У нас об этой акции не было подробной информации. Только в газете «Советский цирк» я прочитал материал, более или менее совпадающий с тем, что видел. Зрелище потрясло многих: от Таллина до Вильнюса вышли миллионы человек. Первое, что бросилось в глаза — это был траур, день поминовения.

В Литве изданы, в любом магазине продаются протоколы к пакту Молотова — Риббентропа. Если у прибалтов возникает болезненная концентрация именно на этом участке истории — 39—40-й год, когда Гитлер и Сталин находились в дружеских отношениях, а прибалтийские страны как бы стали жертвой этих отношений, то для многих русских, конечно... В один прекрасный день проснуться и уз-

нать, что были такие пакты, и что войска были введены не по доброй воле, и что социалистические революции поставлены сейчас под вопрос... Вышинский в Латвии, заместитель Берии Деканозов в Литве, Жданов в Эстонии — вот серые кардиналы, которые устанавливали в Прибалтике Советскую власть. Конечно, участвовала часть латышей, эстонцев. Тем не менее, на литовском сейме мандат на присоединение не был дан (такие вопросы парламентарии Литвы не уполномочивались решать, их мог решить только народ путем референдума). Теперь эта рана болезненно осознается. И как-то на задний план уходит, что все-таки наша армия разгромила фашизм, освободила эти страны. Но правовой аспект — он не ясен, и на этом играют разные силы. В целом плюрализм в республике велик, просто поразителен.

Огромное количество людей объединяет народный фронт — «Саюдис». Он собирает до полутора миллиона подписей, если ему это необходимо. Возглавляет народный фронт интеллигенция — люди, которые благодаря правде получили известность. Такие, как Ландсбергис — со взглядами, близкими к взглядам политиков буржуазно-демократического периода Литвы. И с

другой стороны, в «Саюдис» входит ряд коммунистов, ставших народными депутатами от фронта.

«Саюдис» окреп год назад. С приходом Бразас-Уосакса, секретаря ЦК компартии Литвы, между «Саюдисом» и партией установились отношения партнерства, диалога. (Сравните с Белоруссией, где идет постоянная конфронтация). В «Саюдисе» — в основном литовцы, фронт поддерживает часть русской интеллигенции.

Действует также фронт «Единство», который объединяет в основном русское и часть польско-язычного населения. «Единство» выполняет защитные функции по отношению к русскому населению. Между «Единством» и «Саюдисом» напряженные отношения, потому что «Единство» выступает за закон о русском языке, как государственном, да и по другим вопросам у них нет согласия.

Особо надо сказать о польском населении Литвы. Поляков там девять процентов, почти столько же, сколько и русских — около 300 тысяч человек, и живут они довольно компактно, в районе Вильнюса. Они считают: раз литовцы увеличивают свой суверенитет, пусть у нас будет автономная область. Но литовцы согласны лишь на их культурную автономию. В общем, меж-

ду этносами нет полного взаимопонимания.

Будет ли Литва отделяться от нас? Это вопрос очень не простой. Свобода, независимость и суверенитет — каждый литовец придерживается этих лозунгов, но смысл в них вкладывается разный. Есть Компартия, «Саюдис» и церковь, и рядом — лига партий за независимость Литвы, которые прямо выставляют лозунг: чем быстрее выйдем из Союза, тем лучше.

В «Саюдисе» тоже не все считают, что необходимо вести дело к выходу из СССР. Но есть и уверенные в том, что мы должны найти консенсус, чтобы не ущемлялись национальные чувства литовцев и в то же время не прерывались экономические связи со всей нашей страной. Компартия Литвы надеется быть интегрированной в этот процесс.

Литовцы говорят: брак (по пакту Молотова — Риббентропа) был незаконным, но от этого брака появились дети. А судьбы детей... разогнать их — это было бы слишком жестоко.

А. П. Аулов привел в своем рассказе много любопытных цифр и фактов. Например: в Вильнюсе — до 70 свободных изданий, всего в Литве их издается около трехсот; свободно продается западная пресса, разнообразия которой и в нашей столице не встре-

тишь. Или другой факт: кардинал Литвы изрек, что будет проклят тот, кто поднимет руку на русских, кто оскорбит могилы. К церкви в Литве прислушиваются... Еще относительно отношения к русским: конечно, считают в Литве, было бы хорошо если бы и в России было свое гражданство, республиканская собственность, свой хозрасчет, своя государственность. Но это будет не скоро (я цитирую своего респондента), они понимают, что Россия вряд ли пойдет по их пути или пойдет очень медленно. В Литве, считают, что нужно достраивать свою государственность, не дожидаясь, когда Россия создаст свою.

Я пыталась выяснить, не встречал ли А. П. Аулов в Литве людей с совершенно неожиданной точкой зрения, не похожей на рассуждения, подчеркивающие противоречия этносов. Тут-то и зашел в редакцию доцент кафедры философии А. М. Лобок. Он, как всегда, появился вовремя и сказал, что это ошибка — называть литовцами только людей литовского происхождения. Может быть литовец польского, русского, еврейского и даже негритянского происхождения, если он влияет в некое национальное единство.

(Окончание на 4 стр.).

«Сказать народу правду»

ВЗГЛЯД.

Фото Ю. Подкидышева.

ИНТЕРОТЯД ПРИГЛАШАЕТ

Комитет ВЛКСМ УПИ объявляет набор в студенческий интеротряд — национальный отряд. Предполагаемые места работы — ЧССР (Пльзень) — 20 человек, НРБ (Габрово) — 10 человек, МНР — 10 человек. Длительность поездки — 30 дней. Из них 15 — рабочий период, остальное время — культурная программа. Ориентировочные сроки выезда — июль — август будущего года. В Монголию планируется работа в производственном профиле, в ЧССР и НРБ — на заводе пищевой промышленности. Кандидатом в бойцы интеротряда может стать любой студент УПИ — член ВЛКСМ.

Сотрудников комсомольцев и студентов старших курсов, имеющих опыт организаторской работы, стаж в ССО, приглашаем принять участие в конкурсе на замещение вакантных должностей комсостава интеротрядов.

Одновременно объявляется набор в бригаду приема иностранных студентов в нашем городе. Основная задача кураторов — организация культурной программы и производственной деятельности. Ориентировочное место работы — завод минеральных вод и безалкогольных напитков. Члены этой интербригады в 1990—91 гг. будут зачислены в выездные интеротряды на льготных условиях.

Студентам младших курсов гарантируется, что их работа в качестве кураторов засчитывается в отработку в летнем трудовом семестре.

Заявления принимаются в интеротделе комитета ВЛКСМ УПИ с 9 октября по 9 ноября 1989 года. Интеротдел комитета комсомола создает при себе комсомольскую организацию с правами первичной. Основные направления ее работы таковы:

- международная деятельность, безвалютный обмен интеротрядами, творческими коллективами, студенческими группами;
- сотрудничество с молодежными организациями иностранных студентов, обучающихся в УПИ;
- сотрудничество с БММТ «Спутник» по организации туристических групп по внутриобластным, союзным и зарубежным маршрутам;
- организация Дня дружбы с международным участием в рамках фестиваля «Весна УПИ-90».

Мы предлагаем конкретное дело для тех, кто готов работать в комсомольской организации нашего института.

О. СВЕЧКОВА,
зам. секретаря
комитета
ВЛКСМ УПИ.

Это интересно?

Хотите сыграть в бильярд? Пожалуй, да! К вам уже построен и называется ВТУЗгородка. Со зрительным залом, музыкально-вокальными, фото-, изо- и музколлеktивами, художественными, модельно-конструкторскими и многими другими кружками. Есть бильярдная, комнаты добровольных об-

ществ, пионерская. Где же этот клуб? Он уже построен и называется у нас... ГУК! Да, по проекту 1937 года, который чудом сохранился и попал в редакцию, ГУК из-под предварительного заключения.

Далее, в ходе процесса защитой был заявлен протест по поводу якобы имевшего место зажима гласности, но суд удовлет-

Свердловчан, как и всех, наверное, интересует работа парламентской комиссии по так называемому «делу Гдлына и Иванова». В печати не раз мелькали сообщения о трудностях, с которыми сталкивается комиссия, были разные противоречивые сведения о ее деятельности. В последние дни, в связи с решением Пленума ЦК КПСС, этот интерес особенно обострился. Мы попросили рассказать об этом члена комиссии, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР В. А. Ярина.

— Сначала хочу сказать избирателям, отдавшим свои голоса за Л. С. Кудрина, что наша комиссия приняла решение привлечь его для работы по разбору вопросов, поднятых Гдлыном и Ивановым. Думаем, как юрист он принесет пользу.

Что сказать по делу? В «Московских новостях» о том, как продвигается работа, рассказали четыре члена комиссии — Сорокин, Струков, Александрин и я. Кроме того, я сам отвез Горбачеву депутатский запрос, где мы настаиваем, чтобы вопросы нашей комиссии были заслушаны на второй сессии Верховного Совета и чтобы был заслушан отчет Генерального прокурора СССР А. Сухарева. Мы прямо говорим: мы не можем позволить, чтобы так пренебрежительно относились к решению Съезда народных депутатов СССР.

Кстати, мы, свердловские депутаты, еще в самом начале Съезда предлагали не рассматривать кандидатуру Сухарева на пост Генерального прокурора, но потом почему-то эту информацию от Съезда скрыли.

Истоки дела, о котором сейчас говорит вся страна, восходят еще к 1984 году, когда зам. Генерального прокурора Найденов выделил его из ряда других дел о коррупции и создал специ-

альную группу. В нее попал и следователь по особо важным делам Ульяновской области Т. Х. Гдлын. Постепенно дело переросло первоначальные границы, следовательно вышли на самые высокие уровни власти. И тут началось непонятное.

Когда я впервые на XIX партконференции узнал о том, что среди делегатов есть четыре человека, причастные к этому делу, но назвать их фамилии нельзя, потому что следствие якобы не закончено, я поверил этому. Но нас обманули: доказательств для ареста всех четверых тогда уже хватало. Перед началом Съезда народных депутатов СССР мы, группа свердловских депутатов, встречались со следователями из группы Гдлына. Что нас тогда поразило? Поразило, что ни один следователь не говорил о себе, все говорили только о судьбе дела. Поэтому и родилось наше предложение создать депутатскую комиссию.

Когда комиссия собралась в первый раз, я голосовал против того, чтобы избрать председателем Роя Медведева. Но большинством голосов он все-таки был избран. Сегодня еще больше убежден в том, что он не может возглавлять такую работу. Во-первых, есть опытные юристы — Струков, Бичаускас, Сорокин. Во-вторых, возмутило его недавнее интервью в итальянской газете «Унита» (у нас есть его перевод), в котором он опорочил Гдлына, прямо обвинил его в применении пыток на допросах. Правда, сам он утверждает, что не говорил этого, но и официально интервью не опровергнуто.

С самого начала комиссия сталкивалась в своей работе с массой трудностей. И наше первое решение — не давать никакой информации — в условиях всеобщей непряженности было неправильным. Поэтому мы

решили обратиться к сессии Верховного Совета СССР, кое-что рассказать. К этому времени уже закончили разбор дела Смирнова и пришли к выводу, что оно закрыто неправильно, ряд моментов требует дополнительного разбора. Этой точки зрения придерживаюсь и сегодня.

Я понимаю, все хотели бы услышать ответ на вопрос: брал Лигачев или не брал? Первый вопрос, который мы задали Гдлыну, был тот же самый: есть ли у вас доказательства? А он говорит: я разве хоть раз утверждал, что он брал? Тогда мы запросили всю информацию, которая печаталась в советских газетах, от центральных до многотиражек. После их анализа оказалось: действительно, Тельман Хоренович никогда не обвинял Лигачева, что он взяточник. Поэтому мы ищем сейчас, как и почему из дел исчезли те или иные суммы.

— А что вы предпримете, если Генеральный прокурор не изменит своего отношения к комиссии?

— Он должен понять одну вещь: что это первая, но не последняя комиссия. И надо это воспринять как должное. Народ еще не один вопрос задаст и потребует от депутатов парламентское разбирательство. И надо сегодня сообщать, выработать какую-то систему. Но ставить палки в колеса работе комиссии мы не позволим. Потому и настаиваем на отчете Сухарева перед сессией.

Сложностей много. Вот приносит, например, дело о взятках — но дело шлоффа, который кого-то возил... Конечно, я знаю, что брал этот шофер, но брал-то десятку? Не это главное. Мне важно понять — кто, на какой ступени власти присвоил себе право не уважать закон? Да, может быть, закон несовершенно, но

что пока закон, которым живет народ. А кто пренебрегает этим и живет вне закона в нашей стране? Но вот как только начинаешь раскручивать эти моменты, то сразу что-нибудь возникает — то нельзя, другое. Да для нашей комиссии не должно быть ничего «нельзя»! Это комиссия народа и я никогда не допущу, чтобы народ в нас разочаровался, потому что мы — уральцы — авторы ее и принимаем в работе активное участие. Мы должны сказать народу правду. То, что дело развалили, — это бесспорно, мы приняли его уже таким. То, что сегодня продолжается укрывательство каких-то документов — это тоже бесспорно, об этом мы уже сказали вслух.

На днях наконец-то получили запрошенные материалы из ЦК и Комитета партийного контроля, их почему-то очень долго искали... Снова поставили вопрос о доступе к делу Усманходжаева. Ставим и вопрос о прямой трансляции заседания, где будет заслушиваться вопрос об участии в этом деле КГБ.

Честно говоря, просто корбит бурная деятельность Прокуратуры СССР по делу, связанному с обвинением следователей. Мы, кстати, так и не знаем, кто его ведет — потребовали предоставить список следователей, но пока тоже не получили.

Нашей комиссии помогает группа независимых следователей, решен вопрос о привлечении прокурора. К сожалению, много времени тратится впустую, не хватает кабинетов, многого не хватает в работе, тяжело. Но все-таки мы стремимся сказать народу правду. И мы это сделаем, хотя и не думаю, что это будет завтра — послезавтра.

Интервью
взяла
Н. ПОНОМАРЕВА.

Двойная игра

Летом «ЗИК» был на каникулах, но его приложение — «Вестник НТТМ» — продолжал выходить, причем на его страницах появилась новая рубрика — «Трибуна», увидевшая свет по просьбе народных депутатов СССР Свердловска. В первом выпуске «Трибуны», обращаясь к проблеме прав человека в нашем обществе, мы опубликовали интервью с адвокатом С. Котовым, который рассказывал о ходе «дела Кузнецова» — о нем летом в нашем городе было много слухов.

После этой публикации редакцию и партком УПИ упрекали в вышестоящих партийных инстанциях в односторонности информации. Сегодня мы вновь возвращаемся к этой теме. Наш корреспондент А. Нагаев встретился с председателем Кировского районного суда В. И. Шубиным и попросил его прокомментировать ход процесса.

Этот комментарий также трудно назвать объективным, ибо, наверное, за рамки компетенции суда выходит оценка политического и общественного лица Кузнецова, убеждений его сторонников и их действий...

— Первое, о чем мне хотелось бы сказать, это о преднамеренном затягивании процесса подсудимым. Причиной здесь несколько. На взгляд Кузнецова, процесс якобы тенденциозен. Но о какой предвзятости суда может идти речь, если именно суд изменил меру пресечения в отношении подсудимого, избранную прокуратурой, освободив его из-под предварительного заключения.

Далее, в ходе процесса защитой был заявлен протест по поводу якобы имевшего место зажима гласности, но суд удовлет-

ва — профессиональный юрист, но не адвокат — москвич Кузнецов — член координационного совета «ДС». Эту организацию также не устраивает, что зал судебных заседаний кое-как наполняется. Отсюда и призывы к предоставлению большого помещения, зала с возможностью трансляции, привлечением больших масс народа.

Но здесь есть и другая сторона. И по сей день на крыльце здания суда можно видеть сломанные перила, прогнутые прутья. Это результат действий активности толпы зевак, которая, придя на процесс Кузнецова, томила от незанятости. Вот поэтому ни одно уважающее себя учреждение не представит зал для таких «зрителей».

Второе, что заслуживает оценки, это поведение защиты на процессе. Действия всех участников процесса регламентируются законом, в частности УПК РСФСР. Демонстративный отказ защиты исполнять свои обязанности можно расценить как лишение подсудимого права на защиту. Данная ситуация сродни той, когда хирург отказывается оперировать больного, объявляя «политическую забастовку»...

Не могу не сказать и вот о чем. Сегодня тема создания правового госу-

дарства находит поддержку во всех слоях нашего общества. Но долго еще нам не увидит такого государства, если те, кто призван защищать все новое, прогрессивное, будут прибегать к методам «застойных» времен. Я говорю о народных депутатах СССР. Политика депутатского давления на суд, встреча с подсудимым в СИЗО без разрешения суда, высказывание своего мнения относительно невиновности подсудимого (это прерогатива суда) в прессе до окончания процесса — все это никак не красит народных избранников. По большому счету я не вижу разницы между давлением на суд «партаппарата», который сейчас так ругают, и нарождающегося аппарата народных депутатов.

Отвечая на ваш вопрос, какой же это процесс — уголовный или все-таки политический, поясню, что подсудимому меняются уголовные составы преступлений, предусмотренных статьями 130 части 2, 3 (клевета) и статьей 191 прим. часть 2 (сопротивление работнику милиции). Другое дело, что кто-то пытается представить Кузнецова чуть ли не святым, таким поборником демократии и гласности, вставшим на борьбу с антидемократическим судом.

Что происходит в Литве?

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

— На самом деле, Литва открыта любому этносу, и это очень соответствует идеологии «Саюди-

са», — отметил А. М. Лобок.

— Это, безусловно, так, — согласился А. П. Аулов. — Это существенно. Те, что ушли в «Един-

ство», — они уже не унифицируют себя. А вот в Русском культурном центре (есть в Литве и такой) люди прекрасно владеют литовским языком, они впитали в себя ценности этого народа. Сейчас особый момент в национальном возрождении. Вот вы представьте: соборы Кремля передают православной

церкви... В Литве целый ряд церквей, где раньше были музеи атеизма, передан верующим. Массы молодежи ходят! Я видел: молятся, стоят на коленях, хотя в католических храмах, вы знаете, есть скамеечки... Таков искренний порыв веры.

В Литве выросло новое поколение интеллигенции.

И, если считать, что интеллигенция, религия — явления, которые усиливают этнос, то в Литве это ярко проявляется.

А потом мы перешли к России, к проблеме ее государственности, спорил о российских штатах, о транснациональных связях... Мне показалось, что

наши философы не слишком хорошо понимают друг друга, но все равно — было очень интересно. Могу и об этом разговоре рассказать подробно, но на сегодня, по-моему, хватит. В «ЗИКе» так мало места...

Материал подготовила
Е. БУКАЕВА.

НА фоне всеобщего оживления, поисков новых путей вузовский мирок выглядит этаким нишей, тихой заводью. Недавние масштабные решения в сфере образования не привели к радикальным изменениям и даже не всколыхнули по-настоящему преподавательские коллективы. Мы все еще живем под сенью мифа о великих достоинствах нашей системы высшего образования, мифа, давно, развенчанного жизнью, невежеством и беспомощностью наших выпускников, страшным отставанием нашей технологии и техники от мирового уровня. Но — хочется верить, что огромный педагогический коллектив УПИ, в котором есть опытные и думающие преподаватели, способен «своим умом» найти верные и жизненные решения и, хотя это много труднее — добиться их внедрения в жизнь. Всем ясно, что казенная административная машина не способна обеспечить перестройку подготовки специалистов на уровне времени, все надежды наши — на педагогическую общественность, на ее активное ядро, для начала — хотя бы на проведение педагогической конференции УПИ с целью злостной повесткой дня, конференции на подлинно демократической основе и в обстановке правды и гласности.

Для поиска новых путей не мешает сформулировать достигнутые беды, провалы и огрехи в обучении. Я бы в этот список внес вот что:

1. Широкое распространение халтуры, небрежного отношения к процессу обучения значительной части студентов, преподавателей и администрации. «Студент бывает весел...» — это все еще так, вплоть до того, что старосты умулдряются обеспечить по три свободных дня в неделю. Низкий уровень требований, «старушечья педагогика» свойственны многим моим коллегам. Халтура всемерно поощряется системами аттестации, имею в виду и либеральную практику ГЭК и механизм недавней аттестационной уравниловки преподавателей.

Накатанная дорожка обучения такова, что за неделю тренированный студент способен «изучить» и «сдать» весь Ветхий завет, но спустя неделю, месяц, никто не проверит следов такого обучения. Между тем, можно определить

круг тех опорных знаний и навыков в каждом предмете, которые должны навсегда запечатлеться в памяти, и добиться такого усвоения с помощью повторения и решения многих задач. Давайте заложим в наши программы и учебные планы эти механизмы — даже если при этом пострадает широта наших курсов. Зато кое-что главное будет усвоено.

2. Ошибки и безответственность в политике и практике формирования и сохранения контингента студентов. Как попадают на Из, где жесточайший конкурс, такие студенты, как О. Муругова, А. Лавриненков, О. Куткин, А. Лебедев, И. Ханжова, Г. Киселева, И. Другов? Деканат и кафедрные замучены заботами об их «хаосах» и пересдачах. Во имя чего тянут этот балласт до диплома? Думаю, что ректор и деканы должны лично отвечать за каждого бездельника, которого они опекают за государственный счет. Порядок отчисления, конечно, давно пора ужесточить. А я бы еще хотел иметь право отказаться от обучения нерадивого и слабого ученика по результатам его текущей работы. Пока жива никому не нужная «благоприятность» в группах невозможно создать атмосферу напряженного повседневного труда, без которой не решить ни одной педагогической задачи.

Вопрос о рабфаке давно может быть решен по-умному и без обид. Да, какие-то факультеты не могут обеспечить серьезного конкурса абитуриентов, и там рабфак вполне уместен. Но почему из 40 мест специальности «экономика машиностроения» (самый высокий в УПИ конкурс) нужно в обход конкурса выделять 8 мест рабфаку? НЕПОНЯТНО.

3. Неразбериха в соотношении и толковании двух главных целей обучения: усвоение фундаментальных знаний и обретение профессиональных навыков. Сегодня на коне фундаменталисты, им пока удается ухватить основную часть бюджета времени. Для профессионального обучения его остается все меньше и меньше.

А не пора ли кончать со спекуляцией фундаментальностью? Кое-кому выгодно понимать «фундамент» высшего технического образования в смысле, принятом еще в XVIII веке.

По этой традиции математический анализ входит в курс математики для экономистов

(хотя почти не применяется). А вот десяток новых и нужных разделов математики все еще не вошли в «фундамент». Современное представление о фундаменте как о специальности намного сложнее и избирательней, чем даже 30 лет назад. Для современного конструктора теория маркетинга или морфологический анализ более фундаментальны, чем математика. А их в УПИ пока даже не собираются читать конструкторам. Задача отбора фундаментальных дисциплин каждой специальности очень трудна, но кто-то должен ее решать. Не мы ли с вами?

Здесь же грех не вспомнить об идеологических дисциплинах, тоже входящих в фундамент. Доля их в учебном плане непомерно раздута, самое время уменьшить ее в два-три раза.

4. Беспорядок в выпускающей кафедре, формирование учебного плана специальности, основа которого приходит сверху. Состав дисциплин, соотношение видов занятий, календарь прохождения в казенном плане сплошь и рядом вызывают нарекания и недоумения. Нам же бросили косты — позволили формировать малый кусочек в учебном плане. Если такая опека понятна для молодой начинающей кафедры, то для большинства казенный диктат оскорбителен. Кто-то должен бороться за права кафедр.

5. Запоздалое приобретение студентами к своей специальности. Два последних курса на освоение специальности — это слишком сложно. Ратую за непрерывные подготовки, (математическую, экономическую, компьютерную и др.), мы словно забыли о главной непрерывной профессиональной подготовке. Считаю бесспорным, что ее можно создать с первого семестра, но при неприменной лозунге схемы изложения специальных дисциплин. Такая новая схема уже

известна, в ее основе разбивающееся изложение материалов с повторами на более глубоком уровне и более совершенном языке, который дается фундаментальными дисциплинами. Раннее приобщение к специальности оказывает огромное благотворное влияние на студента, его отношение к учебе, на всю психологию обучения.

6. Отлучение коллектива УПИ от решения задач институтской политики. Кто принимал решение о приобретении двух огромных и дорогих ЭВМ класса ЕС вместо сотни персональных компьютеров (на которые сегодня нет денег)? Кто

сделал кафедру вычислительной техники выпускающей, когда она нужна УПИ прежде всего как обслуживающая? Кто без ведома кафедры экономикой машиностроения принял перевод на ее голову около ста заочников, потерявших неудачу в других вузах и по другим специальностям? Почему экономистам, механикам навязывают львиную долю контингента заочно — вечернего обучения, а Фт оказался в льготных условиях, имея только дневное?

Коллектив преподавателей вправе потребовать, чтобы столь кардинальные вопросы с ним хоть как-то обсуждались.

7. Общая картина ресурсов УПИ. Логика их распределения по факультетам и кафедрам — тайна за семью печатями. В части штатов ею владеют два человека — И. С. Пехташев и В. П. Вислобоков. Завкафедрой выглядят герои, если после изнурительных хождений ему удается ВЫБРАТЬ еще одну ставку. Тайна обрастает слухами. Говорят, что, например, на Фт раздувают штаты элементарной хитростью — путем введения большого числа персональных занятий со студентами (как в консерватории). Гласность и обоснованность распределения штатов и других ресурсов я считаю главным условием в улуч-

шении управления институтом.

8. Слишком затянулось решение очевидного вопроса — создание совета трудового коллектива УПИ. Попытки ректората выдать ученический совет за СТК — хитрость, считая белыми нитками. Ясно, что в СТК попадут в основном не доктора наук, а люди, способные принципиально и с позиций всего коллектива без оглядки на брови начальства, решать жизненно важные вопросы. Думаю, что СТК — не единственная форма демократизации управления вузом. Например, нужна профессиональная организация — совет доцентов,

объединяющая основных «работяг» УПИ, которая могла бы значительно улучшить организацию и нормирование учебного процесса.

9. В административном аппарате УПИ есть чинуши вроде зав. отделом практики И. Ф. Стукалова, который с простым доцентом общаться считает ниже своего достоинства (ссылаюсь на свой опыт). Но это самые клинические случаи, когда все ясно. Труднее, когда свой завкафедрой проводит твердую политику на свертывание обсуждения злободневных вопросов работы кафедры (например, под предлогом экономии времени), протаскивая тем самым свои, далеко не всегда идеальные решения. По-моему, это тоже форма чиновничьего стиля работы, полнейший анахронизм.

Еще забавная деталь. Я не помню случая, когда бы партгруппа кафедры имела свое мнение, отличное от мнения зав. кафедрой. А если шире — то много правды есть в том, что коллукские проявления в вузе более часты, чем в НИИ, КБ, на заводе... Потому, видимо, человек, особенно молодой (а ему-то и быть бы наиболее активным), в вузе гораздо более зависим от руководства.

Острейшим считаю вопрос о роли и функциях деканов факультетов. Думается, что это должны быть

люди, целиком поглощенные организацией учебного процесса, а не почетные «сидельцы».

10. Решение важнейших вопросов в УПИ часто идет по принципу замедленного реагирования. Пример. Развитие самостоятельной работы студентов — вопрос, в принципе, решенный и важнейший. НО! Рекомендации по этой работе методический совет УПИ готовил весь прошлый учебный год, в июне сего года признал первый проект положения негодным, в сентябре никто не торопится завершить эту работу (а время самое подходящее). В результате индивидуальные учебные планы и графики занятий на новый учебный год снова составлены в старых традициях, снова на руководство самостоятельной работой студентов выделяется смехотворное время, снова на изучение 15 страниц математического текста в книге студенту положен один час!!! Реально мы могли в сентябре избавиться от подобных зверств.

В заключение хочется сообщить читателю, что «ЗИК» начинает формироваться группа преподавателей разных факультетов, которые считают своим делом активно участвовать в оживлении учебного процесса и его перестройке. Так что, если это ваше личное, кровное дело — ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ.

Для выявления первоочередных вопросов было проведено анкетирование преподавателей. Из 15 сформулированных заранее вопросов на первый план для первоочередного обсуждения и принятия мер выдвинулись следующие:

— права выпускающей кафедры в формировании учебного плана специальности, повышение его профессиональной ориентации;

— возможности и способы более раннего приобщения студентов к будущей специальности;

— оптимальное соотношение контингента дневного и других видов обучения с учетом качества специалистов и обеспечения разгрузки преподавателей;

— итоги аттестации преподавателей, оплата их труда.

Может быть, удастся с этими вопросами провести ту первую конференцию преподавателей, о которой говорилось в начале статьи, а после — добиться живых результатов.

Б. ШМЕЛЕВ,
доцент Из.

Что нового?

— спросили мы у начальника учебного отдела И. С. Пехташева.

— Начались занятия в техническом лицее на Химмаше, активное участие в организации которого принимал наш химик — технологический факультет. На наш взгляд, вполне успешно работают классы с углубленным изучением электротехни-

ки, электроники, вычислительной техники: на электротехническом факультете. Они были организованы вместо УПК и, надо сказать, популярности в организации пользуются. В этом году набрали еще около 100 человек. А всего 600 школьников приобрели к вычислительной технике в этом году УПИ.

Институт все более уверенно становится структурным звеном системы непрерывного образования, включая в свой организм школьников, студентов, ИТР, руководителей производства, преподавателей других вузов.

В прошлом учебном году изменились учебные планы, больший упор был сделан на самостоятельную работу студентов. В этом году по ним будут работать студенты первых-

вторых курсов. Им отводятся часы для самостоятельной работы под руководством преподавателя — примерно 30 процентов от общего количества учебного времени.

Образованы две новые кафедры — русского языка, систем управления энергетикой. В этом году был прием на новую специальность — «автоматическое управление электротехническими системами».

Дополнительная и очень большая работа — организация обучения студентов, вернувшихся из армии. Около 1600 вернулось в аудиторию. Тяжело с аудиторным фондом, именно поэтому пришлось восстановить восьмью парами. Она, кстати, будет кончаться в 22-00, а не 22-05, как было напечатано в предыдущем номере «ЗИКа».

Примерно на треть возрастет нагрузка на преподавателей, ведущих вто-

рые курсы, — министерство не смогло выделить дополнительный фонд зарплат и штаты. Сложно будет и с общежитиями — профкому пришлось вынужденно уменьшать норму жилой площади и все равно без общежития останутся 600—800 человек. Трудности эти — временные, да и большинство специальностей УПИ все-таки предназначены для мужчин, поэтому мы рады, что их полку прибыло.

НАШ АДРЕС: 620002, Свердловск, УПИ, редакция «ЗИК», главный учебный корпус, 3-й этаж, телефон 44-88-22.